

ХАФИЗ ШИРАЗИ ЛИРИКА

Аннотация

«Лирика» состоит из стихотворений, написанных преимущественно газелью, любимой строфой автора. Поэзия Ширази пронизана глубоким осознанием человеческой жизни, ее радостей и печалей. Философия поэта в чем-то подобна философии Омара Хайяма и полна зашифрованной суфийской символики.

Хафиз Ширази — поэт, стихотворения которого, дошедшие до наших дней, до сих пор декламируются в Иране.

Хафиз Ширази

Лирика

* * *

Звезда полуночи дугой золотою скатилась,
На лоно земное с его суетою скатилась.

Цветы там она увидала и травы долины
И радостной их и живой пестротою
пленилась.

Она услышала звонки говорливые стада
И мелких серебряных звуков игрою
пленилась.

Коня увидала она, проскакавшего в поле,
И лошади статной летучей красою пленилась.

И мирными кровами хижин она и деревьев,
И даже убогой гнилушкой лесною пленилась.

И, всё любя, уж на небо она не просилась —
И рада была, что ночью порою скатилась.

* * *

О, если бы озером был я ночным,
А ты луною, по нем плывущей!
О, если б потоком я был луговым,
А ты былинкой, над ним растущей!
О, если бы розовым был я кустом,
А ты бы розой, на нем растущей!
О, если бы сладостным был я зерном,
А ты бы птичкой, его клюющей!

* * *

Мы, Шемзеддин, со чадами своими,
Мы, шейх Гафиз и все его монахи, —
Особенный и странный мы народ.
Удручены и вечных жалоб полны,
Без устали ярмо свое влача,
Роняя перлы из очей горячих, —
Мы веселы и ясны, как свеча.
Подобно ей мы таем, исчезаем,
И, как она, улыбкой счастья светим.
Пронизаны кинжалами ресниц
Жестоких, вечно требующих крови,
Мы только в этих муках и живем,
В греховном мире вечно утопая,
С раскаяньем нисколько не знакомы,

А между тем, свободные от злого,
Мы вечно дети света, а не тьмы —
И тем толпе вполне непостижимы.
Она людей трех видов только знает;
Ханжу, во-первых, варвара тупого,
Фанатика, с его душою мрачной,
А во-вторых — развратника без сердца,
Ничтожного, сухого эгоиста,
И, наконец, — обычной колеей
Бредущего; но для людей, как мы,
Ей не найти понятия и названья.

* * *

Если вдруг, без видимых причин,
Затоскую, загрущу один.

Если плоть и кости у меня
Станут ныть и чахнуть без кручин,

Не давай мне горьких пить лекарств:
Не терплю я этих чертовщин.

Принеси ты чашу мне вина,
С нею лютню, флейту, тамбурин.

Если это не поможет мне,

Принеси мне сладких уст рубин.

Если ж я и тут не исцелюсь,
Говори, что умер Шемзеддин.

* * *

Я был пустынною страной;
Огонь мистический спалил
Моей души погибший дол;
Песок пустыни огневой,
Я там взвивался и пылил,
И, ветром уносимый,
Я в небеса ушел.
Хвала творцу: во мне он
Унял убийственный огонь,
Он дождик мне послал сырой, —
И, кротко охлажденный,
Я прежний отыскал покой;
Бог дал мне быть веселой,
Цветущею землёй.

* * *

О, как подобен я — смотри —
Свече, мерцающей в потьмах,